

А. В. Морохин

АРХИАТЕР И. А. БЛЮМЕНТРОСТ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Личность Ивана Лаврентьевича (Иоганна Готлоба Деодатуса) Блюментроста (1676–1756) – представителя знаменитой династии немецких врачей на российской службе – неоднократно обращала на себя внимание исследователей. Свидетельством этого интереса является ряд работ, посвященных биографии и деятельности этого незаурядного руководителя Медицинской коллегии¹. Признавая, что полноценная научная биография И. А. Блюментроста еще ждет своего исследователя, считаем возможным реконструировать отдельные факты его деятельности в качестве руководителя придворного медицинского ведомства в эпоху Петра I и его ближайших преемников на основе ряда новых архивных документов.

Сын придворного врача Лаврентия Алферьевича Блюментроста² и его второй супруги, Василисы (Цецилии) Берман, Иоганн Готлоб Деодатус, или Иван Лаврентьевич, как его предпочитали называть в России, появился на свет в Москве 5 августа 1676 г. Получив в доме отца первоначальное образование, И. А. Блюментрост по ходатайству отца в январе 1698 г. был «отпущен... с Москвы в немецкие государства для научения дохтурству», где обучался врачеванию «за казенный счет»³. Сначала он два года обучался «во академии» в Кенигсберге, где в 1700 г. написал и издал труд по военной медицине «Практический трактат, ставящий лагерного врача блюстителем здравия в Московском войске»⁴. Из Кенигсберга Иван Лаврентьевич направился в Галльский университет, где и получил «привилегированную грамоту» – докторский диплом. Отсюда он перебрался «для присматривания гражданских наук» в Голландию и в конце 1702 г. вернулся в Россию⁵. После освидетельствования медицинских навыков в Аптекарском приказе И. А. Блюментрост был определен гоф-медиком Петра I, которого неоднократно сопровождал в его многочисленных военных походах и поездках. Уже тогда медицинские обязанности И. А. Блюментроста не ограничивались лишь наблюдением за царским здоровьем. Помимо Петра I он лечил и других членов царской семьи. Так, в 1707 г. по личному распоряжению царя Иван Лаврентьевич ездил в Смоленск для лечения царевича Алексея Петровича⁶. Помимо этого Блюментрост занимал и должность лейб-медика супруги Петра I – Екатерины Алексеевны⁷. Он следил за здоровьем членов правящей династии, а в отсутствие Петра I письменно докладывал царю о здоровье его детей⁸, а также информировал об этом А. Д. Меншикова⁹. 20 октября 1715 г. И. А. Блюментрост вместе с младшим братом, Лаврентием Лаврентьевичем, были приглашены на медицинский консилиум к умирающей супруге царевича Алексея Петровича, принцессе

Шарлотте Христине Софии, и вместе с другими врачами подписали медицинское заключение о ее смерти¹⁰. В 1716 г. И. Л. Блюментрост принимал участие в лечении царевны Натальи Алексеевны и после ее кончины составил «подлинное дохтурское описание» болезни и смерти сестры Петра I¹¹.

Изменения в карьере И. Л. Блюментроста начинаются с конца 1718 г., когда после кончины главы медицинского службы – архиатера Р. К. Арескина – он фактически начинает исполнять его обязанности¹², а в феврале 1722 г. официально получает должность архиатера и возглавляет новое ведомство – Медицинскую канцелярию¹³. Сохранились сведения и о жаловании И. Л. Блюментроста – архиатера, которое составляло 1200 руб. в год¹⁴. В ведении архиатера находилось право разрешать или запрещать частную медицинскую практику, канцелярия следила за работой аптек и даже устанавливала цены на отдельные лекарства. Примечательно, что еще в 1721 г. И. Л. Блюментрост предлагал Петру I проект реорганизации Медицинской канцелярии и создания особого ведомства – «Коллегиум Медикум», который, однако, был отклонен царем из-за нехватки средств¹⁵.

И. Л. Блюментрост выполнял и массу других поручений Петра I, связанных с медициной. Так, он регулярно занимался осмотром и освидетельствованием больных солдат и матросов¹⁶. 10 февраля 1721 г. царь отдал врачу распоряжение лечить «всякого чина людям» переломы, вывихи «или протчия подобныя незапно приключаютца кому болезни без всякой платы»¹⁷.

Должность архиатера и многочисленные царские поручения не избавили И. Л. Блюментроста и от обязанностей лейб-медика. Он продолжал оставаться лечащим врачом супруги Петра I, Екатерины Алексеевны, и их дочерей. Помимо этого Иван Лаврентьевич продолжал следить и за здоровьем самого царя. Так, из документов известно, что в 1722 г., во время пребывания в Москве Петра I, «господин архиатер Иван Лаврентьевич Блюментрост был в Москве ж»¹⁸.

Судя по отзывам современников, Иван Лаврентьевич отличался «домовитостью» и «хозяйственными способностями»¹⁹, все годы царствования Петра I пользовался его доверием и находился у царя в «большой милости»²⁰. Сам царь, видимо, не сомневался в профессиональных качествах медика. Неслучайно 28 апреля 1721 г. Петр I писал Меншикову, что «у Анны рука уже сохнуть починает и тако может смерть последовать, а отнять ее не дает, того ради поговори с Иваном Блюментростом, ежели миновать нельзя, поскорее учинить, хотя неволею»²¹.

И. Л. Блюментрост руководил лечением Петра I во время его последней болезни, «урины запору», в 1724 – начале 1725 г. В связи с царским недугом архиатер, по свидетельству Ф. В. Берхгольца, вплоть до середины сентября «продолжал постоянно ночевать при дворе»²². Обострение болезни Петра I в январе 1725 г. было настолько сильным, что И. Л. Блюментрост принял решение привлечь к лечению царя и других врачей. С момента ухудшения здоровья царя глава медицинского ведомства запрашивал письменного совета о методах лечения у европейских медицинских светил Г. Бургава и Э. Шталя, отправив им описание болезни Петра I. Предпринимались и другие меры, однако спасти царя не удалось²³. Смерть Петра I впервые поставила в придворной среде вопрос о профпригодности архиатера и его младшего брата, Л. Л. Блюментроста. По крайней мере такие разговоры ходили при дворе, и их передавал в своих донесениях французский дипломат Кампредон: «Очень возможно, что невежество, в котором

нельзя не заподозрить этих врачей (Блюментростов. – *А. М.*), было главной причиной той легкости, с какой царь сам относился к своей болезни, воображая, будто всегда несколько облегчавшие его минеральные воды могут вполне уничтожить внутренний яд. Между тем опыт доказал, что они, напротив, приносили вред, особенно потому, что Царь последовательно принимал олонецкие и пирмонтские воды зимою, в самые сильные морозы»²⁴. Известный голландский врач Г. Бургаве впоследствии косвенно признал неправоту И. А. Блюментроста, когда, прочитав описание болезни и смерти царя, воскликнул, что «правильное лечение обошлось бы в копейки, а жизнь больного была бы спасена». Под правильным лечением медик подразумевал использование такого лекарства, как колхицин²⁵.

Как опытный царедворец, И. А. Блюментрост в январские дни 1725 г. заручился поддержкой вступившей на российский престол после кончины Петра I его вдовы, Екатерины I. В разгар болезни Петра I 22 января 1725 г. «подносил ея величеству господин архиатор Блюментрос<t> блюдо лимонов свежих»²⁶. Положение архиатера при царском дворе в период коротких царствований Екатерины I и Петра II формально оставалось без изменений. Императрица 27 июля 1725 г. пожаловала И. А. Блюментросту «приморское место, близ Петергофа», а Петр II 31 мая 1727 г. указал раздать в Санкт-Петербурге приморские места И. Бутурлина, Г. Скорнякова-Писарева и А. Девьера И. А. Блюментросту, адмиралу Сиверсу и генерал-адъютанту В. Арсеньеву. 24 февраля 1728 г. архиатер и его младший брат, А. А. Блюментрост, были пожалованы каждый чином генерал-майора²⁷. Однако у многих представителей правящей элиты, видимо, возникли сомнения в профессиональных качествах И. А. Блюментроста. Косвенно об этом может свидетельствовать тот факт, что был вызван в Санкт-Петербург и назначен лейб-медиком известный московский доктор Н. Бидлоо, которому покровительствовал светлейший князь А. Д. Меншиков²⁸.

Неожиданная кончина в январе 1730 г. юного Петра II привела к крушению карьеры И. А. Блюментроста. Во время болезни императора архиатер и его брат А. А. Блюментрост не распознали у больного оспу, решив, что у того началась лихорадка, от которой они и стали его лечить, давая Петру II «различные прохлаждающие напитки»²⁹. В этой связи в обществе вновь возникли разговоры о профнепригодности архиатера и его брата. Один из их современников К. Г. Манштейн в своих мемуарах прямо записал: «Невежество врачей, принявших оспу за горячку, и излишняя живость самого государя были причиной его смерти»³⁰.

Последствия не заставили себя долго ждать. 14 сентября 1730 г. именным указом императрицы И. А. Блюментрост был лишен должности архиатера за «многие непорядки при нашей верхней аптеки»³¹. Одновременно с ним из состава Медицинской канцелярии был выведен и президент Академии наук А. А. Блюментрост. В октябре того же 1730 г. была создана комиссия для расследования поступков братьев-медиков «как по отношению к аптекам, так и к Академии, где их управление было, как говорят, не совсем безукоризненно»³². Между тем подробности возникновения этих «многих непорядков» выясняются из делопроизводственных документов Медицинской канцелярии. В апреле 1725 г. И. А. Блюментрост заключил контракт на поставку «заморских аптекарских материалов» из Амстердама и Гамбурга через посредничество Уильяма Элмсалла – английского купца, бывшего одним из руководителей британской торговой фирмы «Элмсел и Эванс», которая имела свое представительство в Санкт-Петербурге.

У. Элмсалл был одним из тех иностранных предпринимателей, которые принимали активное участие в торговых и финансовых операциях казны. Кроме того, этот купец, видимо, имел связи и с правящей элитой России. По крайней мере известно, что Элмсалл состоял управителем в доме вице-адмирала М. Х. Змаевича³³. Контракт на поставку «заморских аптекарских материалов» был заключен сначала на три года. Однако в 1728 г. британский предприниматель, несмотря на неоднократные требования руководства Медицинской канцелярии, так и не смог представить отчетных документов – квитанций от производителей медикаментов. Несмотря на это Элмсалл в том же году «обязался в высылке материалов» для аптек Санкт-Петербурга, Москвы и Астрахани, в связи с чем с ним был заключен новый контракт. В марте 1730 г. Медицинская канцелярия затребовала финансовые счета от голландского производителя лекарств Альберта Сейба, а 29 мая 1730 г. было принято решение «трех годов щет надлежит пересмотреть, дабы Ея Императорского Величества интересу траты не было, а бес помянутого Элмселя и бес подлинных щетов учинить невозможно и за вышеписанным в щетах помешательством по учиненному... контрактом поступать в высылке материалов не возможно». Находившегося в Санкт-Петербурге Элмсалла дважды – 29 июля и 27 августа 1730 г. – вызывали в Москву для «изъяснения о тех помешательствах», однако предприниматель в первопрестольную так и не приехал, ссылаясь на то, что «анбурские и жибинские стеклянные дворцовые заводы отданы во владенье ему, Элмселю, и оные принужден был довольное время осматривать»³⁴. Отметим, что и позже, в 1732 г., разбирались и другие финансовые нарушения в работе Медицинской канцелярии за период управления ведомством И. А. Блюментростом, связанные с недодачей денег по различным договорам. В итоге разбирательств от должности секретаря канцелярии был отстранен Полевой, хотя фамилия бывшего архиатера в ходе следствия упоминалась неоднократно. Так, например, 5 августа 1725 г. было приказано «в Санкт Питербургские главнейшую и придворную аптеки и на огород и на канцелярской росход купить дров 120 сажен» на сумму в 122 руб. 40 коп., но «приговор о выдаче тех денег... ево архиатерскою рукою не закреплен»³⁵. Таким образом, претензии к А. И. Блюментросту как руководителю Медицинской канцелярии представляются вполне обоснованными.

Надо полагать, «многими непорядками» по аптечному ведомству претензии к И. А. Блюментросту не ограничились. Ситуация явно была усугублена еще и тем обстоятельством, что в ночь с 8 на 9 октября 1731 г., «немоществовав некоторое время», скончалась сестра императрицы, царевна Прасковья Иоанновна³⁶. Несмотря на то что царевна обладала очень слабым здоровьем, ее смерть, видимо, также была поставлена в вину бывшему архиатеру. Сохранились сведения о том, что в 1726 г. И. А. Блюментрост принимал участие в лечении царевны – «кровь метал в мае на завтрее Николина дни». В 1727 г. Прасковье Иоанновне «бросали кровь» 19 мая, 27 июня, 8 сентября. Вполне вероятно, что осуществлял эту процедуру все тот же И. А. Блюментрост³⁷. Надо полагать, Иван Лаврентьевич лечил царевну и позднее и вполне мог считаться императрицей одним из тех медиков, которые не смогли спасти от смерти ее сестру. В итоге 18 декабря 1731 г. И. А. Блюментрост получил полную отставку. Официально от имени императрицы было объявлено, что сам Иван Лаврентьевич «всепопданейше нас просил, что он как блаженнейшия и вечно достойнейшия памяти предкам нашим, так и нам самим со всякою надлежащею подлиннейшею верностию, ревностию и усердностию более тридцати лет служил и дабы за оную долговременную его службу також за старостию

лет и за слабостью здоровья его всемилостивейше повелели мы... от службы нашей уволить и пожаловать ему абшит» с указанием, «чтоб он ни от кого без собственно-го нашего всемилостивейшаго соизволения и имянного указу в службе нашей более употреблен не был...»³⁸. При этом И. А. Блюментросту не заплатили причитающееся жалование, не назначили пенсии и даже отобрали часть прежних пожалований – в частности Гатчинскую мызу³⁹.

Опальный И. А. Блюментрост после отставки окончательно перебрался в Москву, но и здесь его преследовали неудачи – в результате пожара он лишился дома и имущества. Положение стало настолько безвыходным, что Иван Лаврентьевич в 1737 г. вынужден был обратиться к императрице Анне Иоанновне с прошением выдать ему хотя бы те деньги, которые ему недоплатили при выходе в отставку. Просьба была удовлетворена, но последние годы жизни И. А. Блюментрост прожил в бедности и скончался в забвении в 1756 г.

Таким образом, сделав неплохую карьеру в эпоху Петра I, И. А. Блюментрост лишился своей должности в начале 1730-х гг. не только в результате распространения в правящей среде разговоров о профнепригодности медика, но и из-за серьезных административных нарушений по службе.

- ¹ *Рихтер В. М.* История медицины в России. Ч. 3. М., 1820. С. 108–112; *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. С. 473–474. Приложение X. С. ХСП–СІ; *Разумовский В. П.* Медицинское дело в России в царствование первых государей Дома Романовых. Саратов, 1913. С. 22–23; *Мирский М. Б.* Медицина в России XVI–XIX веков. М., 1996. С. 85–86; *Самойлов В. О.* История российской медицины. М., 1997. С. 33–35; *Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII века. М., 1998. С. 243–245; *Нахапетов Б. А.* В попечении о государственом здравии (Лейб-медики российских императоров). М., 2003. С. 35–36; *Алексеев В. Н., Миклашевская Е. П., Цепляева М. С.* Немецкая слобода на Яузе. История в лицах. М., 2004. С. 90–91.
- ² О нем см.: *Морохин А. В.* А. А. Блюментрост – основатель династии придворных медиков конца XVII – первой половины XVIII вв. // Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова. М., 2019. С. 279–290.
- ³ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 126. 1698 г. Л. 1.
- ⁴ *Мирский М. Б.* Медицина России XVI–XIX вв. С. 72. Об этом сочинении см.: Несколько редких и малоизвестных сочинений, относящихся до Петра Великого и его века // Отечественные записки. 1856. № 2. С. 356–358.
- ⁵ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; Д. 35. Л. 2–4.
- ⁶ ПиБ. Т. 5. СПб., 1907. С. 314.
- ⁷ Сб. РИО. Т. 40. СПб., 1884. С. 4; *Вебер Ф. Х.* Преображенная Россия. Новые записки о нынешнем состоянии Московии. СПб., 2011. С. 176.
- ⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 5. Д. 1. Ч. 5. Л. 12–18.
- ⁹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 399. Л. 3, 7–8, 12.
- ¹⁰ *Устрялов Н. П.* История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859. С. 40. Приложение 42. С. 334–337.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Кн. 28. Л. 100–102.
- ¹² Там же. Оп. 5. Д. 1. Ч. 7А. Л. 1.
- ¹³ Примечательно, что указ об этом назначении И. А. Блюментроста «повелела... объявить» царица Екатерина Алексеевна, что может свидетельствовать о ее особом расположении к медику. См.: РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 175. Л. 1.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 9. Кн. 14. Л. 1 об.
- ¹⁵ ПСЗ. Т. 6. СПб., 1830. № 3811. С. 412; Об этом см.: *Палкин Б. Н.* Возникновение медицинской канцелярии в XVIII веке и первый период ее деятельности // Советское

- здравоохранение. 1974 № 4. С. 64–65; *Анисимов Е. В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 145.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 28. Л. 174–180; Дип. Т. 3 : Год 1713. Кн. 2. СПб., 1888. С. 1005, 1053, 1277; Т. 4 : Год 1714. Кн. 1. СПб., 1888. С. 224, 527. Подробнее об этом см.: *Дуров И. Г.* Медицинское освидетельствование военных и морских чинов при увольнении в отставку от военной службы при правлении Петра Великого // Меншиковские чтения – 2012 : науч. альманах. Вып. 3 (10). СПб., 2012. С. 21–75.
- ¹⁷ Архив Правительствующего Сената. Т. 1. СПб., 1872. № 826. С. 72; Сб. РИО. Т. 11. СПб., 1873. С. 418–419.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 346. Оп. 3. Д. 62. Л. 24 об.
- ¹⁹ *Миллер Г. Ф.* Избранные труды. М., 2006. С. 496.
- ²⁰ [*Берхгольц Ф. В.*]. Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Бурхгольца, 1721–1725 (окончание) // Юность державы. М., 2000. С. 56. 19 мая 1715 г. царь «пожаловал у Дохтура Блюментроста жене на родинах 25 червонных, да государыня царица Екатерина Алексеевна пожаловала пять червонных». (*Еситов Г. В.* Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 2. М., 1872. С. 5.)
- ²¹ РГАДА. Ф. 9. Кн. 14. Л. 31 об.
- ²² [*Берхгольц Ф. В.*]. Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Бурхгольца, 1721–1725 (окончание). С. 252.
- ²³ Подробнее см.: *Морохин А. В.* Смерть Петра Великого: неизбежный финал или врачебная ошибка? // *Quaestio Rossica*. 2020. № 4. Т. 8. С. 1393–1405.
- ²⁴ Сб. РИО. Т. 52. СПб., 1886. С. 434–435; Т. 15. СПб., 1875. С. 249.
- ²⁵ *Штелин Я.* Подлинные анекдоты о Петре Великом. Ч. 2. М., 1830. С. 82; *Воззрин В. Е.* Год 1725. СПб., 2007. С. 63.
- ²⁶ Книга прихода-расходная комнатных денег императрицы Екатерины I (За 1723–1725 годы) // Русский архив. 1874. Кн. 1. С. 552.
- ²⁷ Архив Правительствующего Сената. Т. 2. СПб., 1875. № 1583. С. 5; № 2280. С. 76; № 2885. С. 135.
- ²⁸ Подробнее см.: *Морохин А. В.* Н. Бидлоо и А. Д. Меншиков: к истории взаимоотношений (1726–1727) // Меншиковские чтения – 2013 : науч. альманах. Вып. 4 (11). СПб., 2013. С. 146–152.
- ²⁹ Сб. РИО. Т. 5. СПб., 1870. С. 341.
- ³⁰ *Мачистейн К. Г.* Записки о России. Ростов н/А, 1998. С. 26.
- ³¹ ПСЗ. Т. 8. СПб., 1830. № 5620. С. 323–324; РГАДА. Ф. 248. Оп. 30. Кн. 1899. Л. 327 об. – 328.
- ³² Сб. РИО. Т. 5. С. 385.
- ³³ О У. Эмсалле см.: *Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 29, 54, 90, 139, 267, 312; *Демкин А. В.* Британское купечество в России XVIII века. М., 1998. С. 235. Приложение 2. С. 246.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Д. 32. Л. 1 – 4 об.
- ³⁵ Там же. Оп. 3. Д. 62. Л. 17 – 17 об.
- ³⁶ Сб. РИО. Т. 5. С. 436; РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.
- ³⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 734. Л. 14, 129 об., 130 об., 132 об.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 446. Л. 1–2. В. Рихтер отмечал в этой связи, что И. А. Блюментрост получил отставку «хотя и в благосклонных выражениях, но без всякой награды». См.: *Рихтер В.* История медицины в России. С. 111.
- ³⁹ СА. Т. 2. СПб., 1889. С. 243, 322.